ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ НА КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ШЕЛЬФ АРКТИКИ

Ибрагимов А.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, ahmed63@yandex.ru

Устарханов У.Н., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, Ybau94@mail.ru

В статье рассмотрен длинный ряд особенностей международно-правового режима континентального шельфа. Ее авторы сделали вывод о том, что территориальные проблемы, связанные с морскими пространствами, были и остаются одним из самых острых вопросов международных отношений. Это находит подтверждение в современных условиях, когда отдельные страны стремятся перекрыть карту мира, и открыто объявляют зоной своих жизненных интересов различные районы Мирового океана, включая регионы, представляющие собой континентальный шельф. Проанализированы Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и национальное законодательство арктических государств, и их территориальные претензии на шельф Арктики с точки зрения правовой оценки создавшегося в этом регионе положения и его нормализации.

Ключевые слова: территориальные претензии, государства, континентальный шельф, Арктика, международное право.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-104-108

UDC 341: 341.228

TERRITORIAL CLAIMS OF THE ARCTIC STATES ON THE CONTINENTAL SHELF OF THE ARCTIC

Ibragimov A.M., Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, ahmed63@yandex.ru

Ustarkhanov U.N., Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, Ybau94@mail.ru

The article considers a long series of features of the international legal regime of the continental shelf. The authors concluded that the territorial problems associated with the maritime space were and remain one of the most acute issues of international relations. This is confirmed in modern conditions, when individual countries seek to re-map the world map, and openly declare the zone of their vital interest's different regions of the World Ocean, including the regions that constitute the continental shelf. The UN Convention on the Law of the Sea of 1982 and the national legislation of the Arctic states and their territorial claims to the Arctic shelf are analyzed in terms of a legal assessment of the situation in this region and its normalization.

Key words: territorial claims, states, continental shelf, Arctic, international law.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-104-108

В науке международного права проблемы континентального шельфа затрагивались и затрагиваются в различных аспектах [1, с. 169–172]. В настоящем исследовании авторы решили рассмотреть одну из актуальнейших на сегодняшний день проблем международного морского права, касающуюся территориальных претензий арктических стран на континентальный шельф Арктики. И не мудрено, ведь общеизвестно, какими колоссальными естественными богатствами и природными ресурсами обладает этот шельфовый участок Арктики, что является предметом пристального внимания со стороны прилегающих к полярному региону государств. В Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. закреплены наиболее важные принципы и нормы, в том числе касающиеся деятельности государств на континентальном шельфе (ст. 76–80) [2, с. 68]. Важнейшей задачей современного этапа исследования правового режима шельфа является научное осмысление указанных положений Конвенции. Ряд международно-правовых проблем континен-

тального шельфа, включая арктическую, в силу объективных причин остался за рамками упомянутой Конвенции ООН. В связи с этим особую актуальность этот вопрос приобретает в законодательстве и в практике отдельных государств с точки зрения урегулирования означенных выше проблем шельфа [3, с. 250]. Межгосударственные (межправительственные) споры, возникающие при делимитации границ континентального шельфа и исключительной экономической зоны, требуют должной научной проработки, проведения глубоких теоретических исследований и анализа существующей практики по данному вопросу.

Арктика, между тем, является местом соприкосновения интересов государств Европы, Азии и Америки [4, с. 9–10]. Отдельные районы Арктики издревле использовались для морских промыслов; в целом же этот район привлекал внимание, прежде всего, научных исследователей. С открытием и освоением крупных месторождений полезных ископаемых в Арктике к ней возросли инвестиционные и коммер-

ческие интересы. Известно также значение этого региона для реализации оборонных интересов арктических государств. Именно эти интересы влияют на характер принимаемых девятью арктическими государствами различных законодательных актов и заключаемых ими международных соглашений, регламентирующих правовой режим арктических морских пространств.

В России в качестве одного из главных региональных направлений национальной морской политики выделен арктический вектор. На этом направлении национальная морская политика определяется особой важностью обеспечения свободного выхода российского флота в Атлантику, богатствами исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, решающей ролью Северного флота для обороны государства с морских и океанских направлений, а также возрастающим значением Северного морского пути для устойчивого развития Российской Федерации.

Шельф Российской Федерации геологически определяется как весь континентальный шельф, примыкающий к побережью России. Для сравнения: Конвенция 1982 г. более узко определяет протяжённость шельфа как океанское дно и недра подводных районов, на которые распространяются суверенные права Российской Федерации и ее юрисдикция (см. об этом ниже).

Согласно Федеральному закону № 187-ФЗ 1995 г. континентальный шельф [5, с. 53] определяется как морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря (территориальных вод), то есть в пределах исключительной экономической зоны (200 морских миль) при условии, что внешняя граница подводной окраины материка не простирается на расстояние более чем 200 морских миль (370,4 км) от внутренней границы территориального моря; если подводная окраина материка простирается на расстояние более 200 морских миль от указанных исходных линий, то внешняя граница континентального шельфа совпадает с внешней границей подводной окраины материка, определяемой в соответствии с нормами международного права.

Касаясь некоторых шельфовых подробностей, отметим, что шельф Сибири в Северном Ледовитом океане является самым крупным и наименее изученным из шельфов, этот регион имеет стратегическое значение из-за значительных запасов нефти и природного газа. Другие части российского северного шельфа названы, к слову, в честь соответствующих морей: Баренцевоморский шельф (шельф Баренцева моря), Чукотский шельф (шельф Чукотского моря) и т.д. Они используются совместно с сопредельными на морях государствами. Например, шельф Чукотского моря разделён между Россией и Соединёнными Штатами Америки в соответствии с соглашением между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 г. [6].

Вообще говоря, площадь континентального шельфа, находящегося под юрисдикцией РФ, составляет около 5 млн. км², что составляет около 1/5 площади шельфа Мирового океана.

Между тем, 20 декабря 2001 г. Россия подала в Комиссию ООН по границам континентального шельфа официальное представление в соответствии с Конвенцией 1982 г. (ст. 76, п. 8). В этом документе предлагалось создать новые внешние границы континентального шельфа России за предыдущими рамками 200-мильной зоны (370 км), но в пределах арктического сектора России [7, с. 264]. В документе заявлялись территориальные претензии на большую часть Арктики в секторе России вплоть до Северного полюса. Одним из аргументов России было утверждение, что восточная часть хребта Ломоносова, подводного горного хребта, простирающегося через Полярный бассейн, и хребет Менделеева являются продолжением Евразийского континента. В 2002 г. Комиссия ООН попросила Россию предоставить дополнительные научные доказательства в обоснование своих требований. Дополнительные исследования для подтверждения претензий России были запланированы на период 2007–2008 гг. как часть российской программы в рамках Международного полярного года. Программа исследовала структуру и эволюцию земной коры в арктических регионах, соседствующих с Евразией, таких как хребет Менделеева, поднятие Альфа и хребет Ломоносова, выясняла, действительно ли они связаны с шельфом Сибири.

В июне 2007 г. группа из пятидесяти русских учёных вернулась из шестинедельной экспедиции с известием, что хребет Ломоносова связан с территорией Российской Федерации, поддержав тем самым претензии России на нефть и газ, которыми богат треугольник. На территории содержится 10 млрд. тонн газа и нефти, утверждают учёные. Президент России Владимир Путин использовал затем эту информацию, чтобы вновь заявить о претензии России 2001 г.

2 августа 2007 г. российские исследователи погрузили с помощью подводного аппарата национальный флаг на морское дно Северного полюса в символической поддержке претензий 2001 г. Механическая рука установила специальный не подверженный коррозии титановый флаг на дне Северного Ледовитого океана на глубине 4261 метр (13980 футов).

В середине сентября 2007 г. Минприроды России выступило с заявлением о том, что “20 сентября получены предварительные данные анализа модели земной коры по профилю «Арктика-2007», которые позволяют подтвердить тот факт, что структура коры хребта Ломоносова соответствует мировым аналогам континентальной коры, а значит, является частью прилегающего континентального шельфа Российской Федерации”.

В марте 2014 г. комиссия удовлетворила требование России по расширению 200-мильной экономической зоны за счет участка континентального шельфа в Охотском море площадью примерно 50 тыс. кв. км. Эксперты расценивают этот факт как шаг к признанию российских прав на хребты Ломоносова и Менделеева. Главный аргумент России: значительная часть подводной территории, на которую претендует наша страна, является продолжением континента, составляющим с ним одно целое, там нет разрывов, заполненных океанической корой. Проще говоря, это часть континента, который по различным причинам

погрузился под воду, поэтому хребет Ломоносова и хребт Менделеева можно считать территорией нашего континентального шельфа.

Дания (участница Конвенции 1982 г. с 2004 г.) выдвигает гипотезу, согласно которой хребт Ломоносова — это затонувшая часть Гренландии, которая является датской территорией. Датские власти готовят заявку на хребт Ломоносова. В целом Дания претендует на территорию более 1 млн кв. км. Это государство подало в комиссию четыре заявки по спорным участкам шельфа вокруг Фарерских островов и Гренландии (в апреле 2009 г., в декабре 2010 г., в июне 2012 г. и в ноябре 2013 г.). Если заявка от 2013 г. будет удовлетворена, Дания получит 62 тыс. кв. км к северо-востоку от Гренландии.

Канада, присоединившаяся к Конвенции 1982 г. в 2003 г., считает, что хребт Ломоносова начинается с американского материка. 6 декабря 2013 г. Канада, подав заявку на расширение шельфа в Атлантическом океане, одновременно уведомила комиссию, что позднее представит заявку с притязаниями на часть морского дна за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны в Северном Ледовитом океане. 9 августа 2014 г. Канада направила два ледокола в шестинедельную экспедицию в район хребта Ломоносова с целью сбора научных данных в поддержку будущей заявки [8, с. 38].

США также готовятся направить свою заявку. Причём для подачи заявки Соединенным Штатам для начала нужно ратифицировать Конвенцию 1982 г. Конгресс США, который ранее её отвергал, теперь вдруг сообразил, что ратификация нужна, причём срочно. Но что при этом характерно: даже намёка никакого на столь масштабные исследования, которые провела Россия, нет ни у кого из подавших или подающих в ООН заявку.

В апреле 2009 г. комиссия одобрила заявку Норвегии (подана в декабре 2006 г.) на увеличение своей исключительной экономической зоны на 235 тыс. кв. км в отдельных районах Северного Ледовитого океана, Норвежского и Баренцева морей. Предел норвежского шельфа находится в 600 км от Северного полюса (это первое подобное решение комиссии для арктического региона).

В настоящее время в Комиссии по границам континентального шельфа обсуждается новая заявка нашей страны. Речь идёт о заявке на расширение того самого континентального шельфа — в Северном Ледовитом океане. Нелишне здесь подчеркнуть, что в состав комиссии входит более 20 человек, представляющих различные государства мира, включая государства Европы и Латинской Америки.

Россия на основании международного морского законодательства претендует на площадь морского дна за пределами 200-мильной зоны на территории всего российского полярного сектора с включением зоны Северного полюса и южной конечности хребта Гаккеля. Речь идет о площади расширенного континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, которая составляет 1,2 миллиона квадратных километров. Россия имеет для этого все юридические права. Здесь нас не может не интересовать конвенционная дефиниция шельфа.

Так, Конвенция 1982 г. определила континентальный шельф прибрежного государства как «морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы территориального моря на всём протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние» (п.1 ст. 76).

В тех случаях, когда окраина материка шельфа прибрежного государства простирается более чем на 200 морских миль, прибрежное государство может относить внешнюю границу своего шельфа за пределы этих самых 200 морских миль с учётом местонахождения и реальной протяженности шельфа, но при всех обстоятельствах внешняя граница континентального шельфа должна находиться не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты, которая представляет собой линию, соединяющую глубины 2500 м (п. 5 ст. 76 Конвенции 1982 г.).

Для тех, кто априори выступает против заявки России, заявляя о том, что Россия таким образом будет претендовать ещё и на половину Северного Ледовитого океана с его ресурсами, важно здесь подчеркнуть, что права прибрежного государства на континентальный шельф не затрагивают правового статуса покрывающих вод и воздушного пространства над ними.

Более того, все страны вправе прокладывать подводные кабели и трубопроводы на континентальном шельфе — вне зависимости от того, чьей собственностью этот шельф является [9]. А вот научные исследования в пределах двухсот морских миль на нём могут проводиться только с согласия прибрежного государства.

Права Российской Федерации на континентальном шельфе определены в статье 5 Федерального Закона «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30.11.1995 г. (в ред. от 04.11.2006 г.). К ним относятся:

- суверенные права в целях разведки континентального шельфа и разработки его минеральных ресурсов и водных биоресурсов;
- исключительное право разрешать и регулировать буровые работы на континентальном шельфе для любых целей;
- исключительное право сооружать, а также решать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений;
- юрисдикция в отношении морских научных исследований и др.

Между тем, интерес государств к северным морям продиктован богатством их недр, в них содержатся астрономические запасы полезных ископаемых: не менее 83 млрд. тонн условного топлива. Из них 80% приходится на долю Баренцева и Карского морей. При этом весьма высока вероятность открытия

новых крупных месторождений нефти и газа на не изученных до сегодняшнего дня зонах шельфа [10].

Рассмотрев ряд особенностей международно-правового режима континентального шельфа можно прийти к выводу о том, что территориальные проблемы, связанные с морскими пространствами, были и продолжают оставаться одними из самых острых проблем международных отношений. Это находит особое подтверждение в современных условиях, когда отдельные страны стремятся перекроить карту мира, и открыто объявляют зоной своих жизненных интересов различные районы земного шара, включая практически все районы Мирового океана [11, с. 213–214].

Сегодня Северный Ледовитый океан — это свободное водное пространство, где любые страны могут осуществлять различные виды деятельности [12, с. 89]. Согласно положениям Конвенции 1982 г. дно центральной части Северного Ледовитого океана можно разделить между арктическими странами.

Конечно, по международному праву каждое из арктических государств имеет в Северном Ледовитом океане свои территориальные воды, но, как известно, арктический континентальный шельф — это дно океана, являющееся продолжением материка. Его протяженность по Конвенции о континентальном

шельфе 1958 г. определяется без ограничений до шельфа противлежащего государства. Поэтому выдвигая свои претензии на российский шельф, Канада, Дания, Норвегия и США идут вразрез с международным правом.

Однако хочется верить, что международное взаимодействие в Арктике будет все же строиться на принципах взаимного уважения, с учётом национальных интересов каждого из государств.

Таким образом, сделанный в настоящей статье анализ позволяет сформулировать следующие краткие выводы.

Все арктические государства имеют территориальные претензии на континентальный шельф Арктики. Такие претензии могут при определенных обстоятельствах считаться состоятельными.

Наиболее приемлемыми и обоснованными могут считаться претензии Российской Федерации, которая давно и основательно ведет в рассматриваемом регионе научные исследования и экономическую деятельность, исходя из убеждения, что шельф Арктики является подводным продолжением сухопутной территории России, составляющим с ней единое целое.

Литература

1. *Владимирова Е. Д.* Деятельность Комиссии ООН по границам континентального шельфа (на примере заявки России на расширение арктического шельфа) // Актуальные проблемы права: материалы V междунар. науч. конф., г. Москва, декабрь 2016 г. М., 2016.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Ч. VI. Континентальный шельф и Разд. 2. Границы территориального моря [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 15.11.2017).
3. *Ибрагимов А.М.* Международно-правовые гарантии: теория и практика применения. Махачкала, 2009.
4. *Вылегжанин А. Н., Молодцова Е.С., Дудыкина И.П.* Зарубежные исследования права, применимого к отграничению (delineation) и разграничению (delimitation) арктического шельфа // Московский журнал международного права. 2015. №3.
5. *Губанов А.И.* Разграничение континентального шельфа в Арктике: международно-правовые проблемы и перспективы. М., 2015.
6. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о линии разграничения морских пространств [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901756969> (дата обращения: 20.11.2017).
7. *Боброва Ю.В., Гуцуляк В.Н., Колодкин А.Л.* Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М., 2007.
8. *Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П.* Международно-правовое обоснование Данией, Канадой и Норвегией установления прямых исходных линий в Арктике // Московский журнал международного права. 2017. № 1.
9. Права Российской Федерации на континентальном шельфе определены в статье 5 Федерального Закона «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 нояб. 1995 г.: в ред. от 04 нояб. 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/108897-shelf-nash.html> (дата обращения: 28.11.2017).
10. Полезные ископаемые Северного моря [Электронный ресурс]. URL: http://studbooks.net/563962/geografiya/poleznye_iskopaemye (дата обращения: 28.11.2017).
11. *Ковалев А.А.* Современное международное морское право и практика его применения. М., 2003.
12. *Лысенко М.Н., Куенко Е.В., Курова-Чернавина Н.С.* Арктика: опыт и перспективы международно-правового сотрудничества в ядерной сфере // Московский журнал международного права. 2017. №1.

References

1. *Vladimirova E. D.* Deyatel'nost' Komissii OON po granitsam kontinental'nogo shel'fa (na primere zayavki Rossii na rasshirenie arkticheskogo shel'fa) // Aktual'nye problemy prava: materialy V mezhdunar. nauch. konf., g. Moskva, dekabr' 2016 g. M., 2016.

2. Konventsiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po morskomu pravu. Ch.VI. Kontinental'nyi shel'f i Razd. Granitsy territorial'nogo morya [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (data obrashcheniya: 15.11.2017).
3. *Ibragimov A.M.* Mezhdunarodno-pravovye garantii: teoriya i praktika primeneniya. Makhachkala, 2009.
4. *Vylegzhanin A. N., Molodtsova E.S., Dudykina I.P.* Zarubezhnye issledovaniya prava, primenimogo k ot-granicheniyu (delineation) i razgranicheniyu (delimitation) arkticheskogo shel'fa // *Moskovskii zhurnal mezhdunarod-nogo prava*. 2015. №3.
5. *Gubanov A.I.* Razgranichenie kontinental'nogo shel'fa v Arktike: mezhdunarodno-pravovye problemy i perspektivy. M., 2015.
6. Soglasenie mezhdru Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Soedinennymi Shtatami Ameri-ki o linii razgranicheniya morskikh prostranstv [Elektronnyi resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901756969> (data obrashcheniya: 20.11.2017).
7. *Bobrova Yu.V., Gutsulyak V.N., Kolodkin A.L.* Mirovoi okean. Mezhdunarodno-pravovoi rezhim. Osnov-nye problemy. M., 2007.
8. *Vylegzhanin A.N., Dudykina I.P.* Mezhdunarodno-pravovoe obosnovanie Daniei, Kanadoi i Norvegiei ustanovleniya pryamykh iskhodnykh linii v Arktike // *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 2017. № 1.
9. Prava Rossiiskoi Federatsii na kontinental'nom shel'fe opredeleny v stat'e 5 Federal'nogo Zakona «O kontinental'nom shel'fe Rossiiskoi Federatsii» ot 30 noyab. 1995 g.: v red. ot 04 noyab. 2006 g. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://topwar.ru/108897-shelf-nash.html> (data obrashcheniya: 28.11.2017).
10. Poleznye iskopaemye Severnogo morya [Elektronnyi resurs]. URL: http://studbooks.net/563962/geografiya/poleznye_iskopaemye (data obrashcheniya: 28.11.2017).
11. *Kovalev A.A.* Sovremennoe mezhdunarodnoe morskoe pravo i praktika ego primeneniya. M., 2003.
12. *Lysenko M.N., Kienko E.V., Kurova-Chernavina N.S.* Arktika: opyt i perspektivy mezhdunarodno-pravovogo sotrudnichestva v yadernoi sfere // *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 2017. №1.

*Поступила в редакцию 30 ноября 2017 г.
Received 30 November, 2017*